

Кто и как помогает в Украине евреям-заключенным

В еврейской общине одной из колоний

Шесть лет исполнилось благотворительному фонду «Феникс-Возрождение», одна из главных программ которого — «Цдака-Эмет», создана для поддержки евреев в местах лишения свободы. Сколько евреев сидят сегодня в украинских зонах, помогают ли им соплеменники или считают «отрезанным ломтем» — в интервью с председателем Фонда Шимоном Розенманом.

— Итак, начнем с цифр. Много подопечных сейчас на балансе «Феникс-Возрождение»?

— Порядка 130 человек в полутора десятках колониях по всей стране. Из них 40 з/к приговорены к пожизненному заключению.

Вероятно, сидельцев, имеющих принадлежность к еврейству в стране существенно больше, но мы помогаем тем, кто к нам обращается. И то, после тщательной проверки. Когда люди заявляют о желании создать в зоне еврейскую общину (или присоединиться к такой общине), я прошу предоставить документы родителей, удостоверяющие национальность. После чего их рассматривает Элиягу Павлоцкий, возглавляющий программу помощи евреям-заключенным в общине Днепра. Получив подтверждение, мы вносим человека в базу.

— Ты сам провел в местах не столь отдаленных 18,5 лет. И изменилось ли отношение к евреям в зонах, и в какую сторону?

— Сразу разделим вопрос. Если речь идет о сокамерниках, то на зоне национальность не играла тогда и не играет сегодня большой роли. Все зависит от твоего поведения, национальный вопрос вторичен.

Что касается администрации, то я поддерживаю контакты со многими колониями и уже много лет не слышал, чтобы кого-то ущемляли по национальному признаку. Это подтверждают и смотрящие, которым нет смысла вводить меня в заблуждение.

В начале 2000-х ситуация в ряде колоний была иной — с меня, например, офицеры срывали кипу, бросали ее на пол, топтали. За отказ работать в субботу отправляли в изолятор (хотя я был готов выйти в воскресенье). Сегодня таких явных инцидентов нет — мир стал прозрачнее, любой скандал сложнее утаить. Если отвлечься от национального вопроса, могу сказать, что и в целом условия содержания, питание и т.п. сегодня существенно лучше, чем 15 лет назад.

Пасхальный седер на зоне

— И какие же специфически «еврейские» проблемы существуют сегодня у заключенных?

— Если говорить о создании общин в колониях, то это улица с двусторонним движением. Руководители Департамента исполнения наказаний готовы выделить помещение для общины, идут на сотрудничество, но ждут такой же готовности от еврейских общин. Вот вам учебный класс под синагогу, но его надо отремонтировать и оборудовать — не за счет государства. С тавьте компьютер, проектор, но это должна быть *ваша* техника. Сегодня в колониях разрешены и мобильные телефоны, и даже планшеты без сим-карты.

Поэтому все зависит от местных еврейских общин. Община Одессы, например, по просьбе Фонда отправила компьютер в одну из колоний, но это единичный случай. Вообще, одесский раввин Вольф довольно много помогает сидельцам-евреям, в Днепре есть соответствующая программа, поддерживают евреев-заключенных и в общине Харькова, а в колонии близ Белой Церкви местный раввин оплатил некоторым з/к серьезные медицинские операции. Все индивидуально, это же можно сказать и о посещениях колоний учителями и раввинами — где-то густо, но чаще всего пусто...

—Наверняка у евреев-заключенных (как и у заключенных в целом) есть вполне материальные потребности. Насколько активно еврейские общины жертвуют средства на эти цели?

— Более половины (до 60%) всего объема помощи поступает от всеукраинской благотворительной организации «Серце Батькі вщини» (управляющая Валентина Канвишер). Благодаря этой поддержке в колонии было отправлено медикаментов на сумму более 600 000 гривен. Это и спазмолитики, и антибиотики, и средства от простуды, и лечебные чаи. Все пришлось очень кстати, особенно во время пандемии.

Семен Розенман с Валентиной Канвишер

Одна из посылок для отправки в колонию

Примерно 25% получаемой заключенными помощи приходит от еврейских организаций. В основном, она носит духовный характер — так, Объединенная еврейская община (ОЕОУ) подарила еврейские календари, сборники псалмов и т.п., исполнительный директор Объединения иудейских религиозных организаций Украины Евгений Зискинд иногда помогает мацой, кроме того, одно время нам предоставляли помещение при синагоге на Подоле для распределения гуманитарки, часть вещей в колонии поступает из Гмаха при этой синагоге. Синагога Бродского иногда дарит литературу. Определенную сумму на проведение еврейских праздников регулярно выделяют Игорь Червоненко, Сюзанна Тынькевич и некоторые благотворители, которые хотят остаться инкогнито. Что касается базовых потребностей, иногда помогает компания Укр Кошер — время от времени отправляем в колонии рис с курицей, майонез, молочные продукты.

В любом случае, мы благодарны всем еврейским организациям, в меру своих возможностей помогающим сидельцам. К сожалению, иногда нам не только не помогают, но и мешают, как, например, некто Козлов из киевской Карлин-Столинской общины, решивший не выплачивать мне стипендию за учебу в иешиве — не очень большие деньги, которые почти полностью уходили на отправку посылок в колонии. Но такое отношение — скорее исключение, чем правило.

Не могу не сказать и о том, что около 15% составляет помощь украинских общественных организаций и частных лиц. Одно время активно помогали наши друзья из крымско-татарской общины, да и сегодня их поддержка ощутима.

— Что, на твой взгляд, стало важнейшим достижением фонда «Феникс-Возрождение» за эти шесть лет?

— Мы доказали, что нам можно верить, поскольку отчитываемся за каждую копейку. Поэтому с каждым годом увеличивается объем помощи, медикаменты мы получаем каждый квартал, учитывая состояние медобслуживания в колониях — это крайне важно.

А главное — многие из тех, кому мы помогали в колониях, вливаются в еврейскую жизнь на воле. То есть, какой-то балл перед Всевышним я заработал (улыбается). Если одно зернышко из ста прорастет — уже хорошо.

Продукция, выпускаемая в колониях

На днях общался с равом Меиром Матусовским из Луцка — к его общине присоединились два недавно освободившихся еврея — я всегда рад таким новостям.

Вообще, очень мало делается для адаптации недавних заключенных в обществе — эта проблема гораздо шире «еврейского» аспекта. В одной из колоний мы хотим открыть отдел реабилитации с цехом, где люди могли бы освоить резьбу по дереву, столярное дело и т.п. — профессии, которые пригодятся им на свободе и ускорят социализацию. Фонд уже сотрудничает в этом направлении, с одной стороны — давая возможность осужденным заработать, с другой — позволяя приобрести всем желающим эксклюзивные изделия из дерева — мебель, шахматы, шкатулки и т.д.

К сожалению, существующие в Украине реабилитационные центры — это рабцентры, которые люди покидают без гроша в кармане. Это неправильно. Вчерашние заключенные не должны получать деньги, живя и работая в таком учреждении, но какая-то сумма должна накапливаться на счете, чтобы в дальнейшем человек мог начать новую жизнь. Пока, к сожалению, уровень рецидивов остается крайне высоким — порядка 70%-80%.

— А что можно противопоставить таким центрам?

— Нами разработана программа, которая, увы, никого не интересует, поскольку требует немалых затрат. Речь идет о создании крупных фермерских хозяйств, располагающих рядом производственных мощностей. На первом этапе такие хозяйства могут поставлять продукты пенитенциарным учреждениям, а в дальнейшем превратятся в реабилитационные центры для освободившихся из мест лишения свободы.

Беседовал Александр Файнштейн